

КОРОТКО О СЕБЕ

Мне трудно было не стать поэтом, хотя и стать им оказалось не просто. К счастью и позднему удивлению, я жил и рос в такое самостоятельное время и в такой обстановке, когда вокруг было много поэзии. В деревенской работе и обыденности она тогда и не замечалась, но позднее, уже осознанная, стала все ощутимее сказываться в моей жизни. Никаких внешних побуждений к писанию стихов не было, если не считать того, что стихи на потребу дня сочиняли мои старшие братья. Но это тоже шло не из особого интереса к литературе, а скорее было делом общественным и семейным.

Прежде всего помнится песня. Она встретила меня в раннем детстве и сопровождала до отъезда в город, где ее характер изменился. А в нашей деревне Марьевке песни пели при всяком случае. Ехали с покоса — пели, возвращались с жатвы — с песней. Ехали уставшие, неторопливо, лошадка плетется, телега поскрипывает, вроде аккомпанирует. Сейчас, когда сельчане едут с покоса на мотоциклах или машинах, — где тут петь! Ветер скорости забивает рот, даже слов не расслышишь, а вернутся домой, включают телевизор — и на тебе, — уже звучит несравненный голос Людмилы Зыкиной.

Зыкиной среди наших певиц не было, но задушевность настроения все же создавалась. Песня была не только формой интеллектуального общения людей, но и организующей силой, особенно в таких больших семьях, как наша. Песня организовывала семью, спланировала ее. Помню, много пели длинными зимними вечерами. Бывало, мы, ребяташки, перессоримся из-за очереди на валенки или не поделим цветного карандаша, а мама затеет какие-нибудь капустные пельмени и заведет песню, — ссоры как не бывало.

В нашей семье любили слово. Крылатые фразы, услышанные одним из нас, становились общим семейным достоянием. Некоторые из них даже приобрели некое идиоматическое значение. Когда-то, в середине двадцатых годов, к нам пришел родственник, побывавший до того в городе Анжеро-Судженске. Рассказывая о своих покупках, он, между прочим, похвастал, что купил там чашку за три рубля, — сумма для тех времен и потребностей почти невероятная.

— Что же это за чашка такая? — удивилась мама.

Наш дед Якуша горделиво ответил:

— Да уж видно — чашка!..

С тех пор в сходных ситуациях в нашей семье воскрешается эта притча о чашке. Всякое сомнение о чем-то невероятном убивается фразой деда Якова.

Большое влияние на меня оказали мои старшие братья и сестры, ставшие комсомольскими и партийными работниками. Особенным авторитетом пользовался Петр, часто наезжавший к нам в деревню с большими тюками всяческой литературы, оседавшей потом в нашей горнице. Однажды он

привез мне в подарок пилотский шлем, которым я воспользовался всерьез, поступив через несколько лет в Новосибирский авиационный техникум, а через два года в аэроклуб. Мне довелось и летать, и около девяти лет строить самолеты. В заводских многотиражках были напечатаны мои первые стихи и очерки.

Хотя я и вырос в деревне, но родился в Кемерове 23 февраля 1918 года в семье рабочего-каменщика. Мне было около года, когда семья переехала в Марьевку с ее песнями, с ее рекой и озером, с ее заливными лугами, оставившими в моей душе неизгладимый след. Отца почти не помню. Через четыре года после переезда он умер от возвратного тифа. Видно, еще и потому был так важен для меня авторитет старших братьев.

Писать стихи я начал рано, еще до школы, а печататься сравнительно поздно, лет двадцати, да и потом с большими перерывами, о чем теперь нисколько не жалею. Долгое время я оказывался один на один с первичным материалом жизни. Сегодня меня даже тревожит, что у многих формирующихся поэтов источник поэтических побуждений — книжный, киношный, телевизионный, а не

от самой жизни, которая не менее интересна, чем в пору моей юности.

Вот и все. А желающих узнать обо мне больше отсылаю к автобиографическому очерку «О себе и близких», который предваряет Собрание моих сочинений, вышедшее в издательстве «Молодая гвардия» в 1975—1976 годах. В Собрании широко представлена моя поэзия и проза, а для этой небольшой книжечки я отобрал лучшие, на мой взгляд, стихи, написанные за сорок лет своего труда в поэзии.

*Москва
3 января 1977 г.*

Вас. Федоров